

РАБОЧИЙ КЛАСС В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Л. С. Гапоненко

Изучение революционной борьбы рабочего класса всегда было одной из центральных проблем советской исторической науки. Эта проблема привлекала внимание исследователей на всех этапах развития советской исторической науки.

Историография рабочего класса и рабочего движения основывается на ленинских трудах, в которых гениально сочетается теория и конкретная история социалистической революции. Одним из основных положений ленинизма является положение о том, что рабочему классу принадлежит решающая роль в борьбе за свержение власти капитала, за победу социализма, за построение коммунизма. Только пролетариат, учит В. И. Ленин, в силу его экономической роли в крупном производстве способен быть вождем трудящихся в борьбе за революционное преобразование общества. «Предполагать, что все «трудящиеся» одинаково способны на эту работу, — писал Ленин, — было бы пустейшей фразой или иллюзией допотопного, домарковского, социалиста»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция была глубоко народной. Она блестяще подтвердила ленинское учение о том, что для победы над капитализмом пролетариат должен привлечь на свою сторону массы полупролетариев, прежде всего беднейшее крестьянство, которые, убедившись на собственном опыте в том, что его руководство есть единственно верный путь перехода от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому обществу, уверенно пойдут за рабочим классом на штурм капитализма, на свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства — главное условие победы социалистической революции.

Важнейшим теоретическим выводом В. И. Ленина, сделанным на основе глубокого анализа капиталистического общества и нашедшим блестящее подтверждение в Октябрьской революции, является вывод о том, что пролетариат, даже если он составляет меньшинство населения страны, но, будучи хорошо организованным и имея во главе боевую революционную партию, способен привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся.

Для изучения проблемы рабочего движения является важным ленинское положение о том, что в периоды революционных бурь твор-

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 15.

чество рабочего класса проявляется в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного исторического процесса. Ничто и никогда не сравнится по своему значению с «непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы. Историю этой борьбы,— отмечал В. И. Ленин,— приходится измерять днями»².

Анализируя советскую литературу, посвященную истории рабочего класса, следует сказать, что уже в первые годы после победы Великого Октября появились научные труды (И. И. Скворцова-Степанова, С. Г. Струмилина, М. С. Балабанова, К. А. Пажитнова, А. М. Панкратовой, Б. Б. Граве³ и др.), не утратившие значения до сегодняшнего дня. Работы академика С. Г. Струмилина, особенно по статистике труда, послужили важным источником для многих монографических исследований и обобщающих работ по истории советского рабочего класса.

В 20-х годах появились работы А. Сидорова, З. Лозинского, Т. Шатиловой и др., посвященные антирабочей политике Временного правительства и истории предпринимательских организаций русской буржуазии⁴. Важным этапом в изучении истории рабочего класса явился юбилей 10-летия Великого Октября. В это время появились интересные работы А. М. Панкратовой, П. О. Горина, К. Ф. Сидорова⁵. Юбилейная сессия ЦИК СССР, состоявшаяся в октябре 1927 г., призвала к всестороннему изучению «истории трудящихся классов». В 1928 г. собралась I Всероссийская конференция историков-марксистов, выдвинувшая задачу глубокого научного исследования истории рабочего класса, ленинской теории социалистической революции, учения марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата в переходный период от капитализма к социализму.

В конце 20 — начале 30-х годов изучение истории рабочего класса и рабочего движения приняло широкий размах. При Институте истории Комкадемии была создана специальная секция по истории пролетариата. В 1930 г. начались периодические издания специальных сборников «История пролетариата СССР». В них публиковались научные исследования, воспоминания, документы и материалы по истории рабочего класса и рабочего движения. В 1931 г. развернулась работа по написанию истории фабрик и заводов. Была организована работа по созданию истории гражданской войны. Все это положительно сказалось на разработке проблемы истории рабочего класса.

Обострение международной обстановки во второй половине 30-х годов, трудные годы Великой Отечественной войны (1941—1945), а затем восстановления разрушенного войной народного хозяйства — все это значительно тормозило развитие научных исследований. В этот период отсутствовали крупные издания по истории рабочего класса

² В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 209.

³ И. И. Скворцов-Степанов. От рабочего контроля к рабочему управлению в промышленности и земледелии. М. 1918; С. Г. Струмилин. Состав пролетариата Советской России в 1917—1919 гг. «Два года диктатуры пролетариата». Сборник статей. М. 1919; М. Балабанов. Очерки по истории рабочего класса в России. Чч. 2—3. М. 1923—1926; К. А. Пажитнов. Положение рабочего класса в России. Т. III. Л. 1924; А. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. М. 1923; Б. Б. Граве. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. М. 1926.

⁴ А. Л. Сидоров. Влияние империалистической войны на экономику России. «Очерки по истории Октябрьской революции». Т. I. М.-Л. 1927; Т. Шатилова. Фабзавкомы и профсоюзы в 1917—1918 гг. Л. 1927; З. Лозинский. Экономическая политика Временного правительства. Л. 1929.

⁵ А. Панкратова. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г. М.-Л. 1927; ее же. Политическая борьба в российском профдвижении 1917—1918 гг. Л. 1927; П. Горин. Пролетариат в 1917 г. в борьбе за власть. М.-Л. 1927; К. Сидоров. Рабочее движение в России в годы империалистической войны. 1914—1917 гг. «Очерки по истории Октябрьской революции». Т. I.

России. Лишь в конце 40 — начале 50-х годов появились новые капитальные труды⁶ по истории рабочего класса.

На новую ступень изучение проблемы рабочего класса поднялось в период подготовки и проведения юбилея 40-летия Великого Октября. Празднование юбилея ознаменовалось выходом в свет около 130 сборников, в которых было опубликовано более 20 тыс. архивных документов; вышло много сборников научных статей, очерков, научно-популярных работ. Многие материалы были посвящены участию рабочего класса России в Октябрьской революции. В 1962 г. на Всесоюзной научной сессии были подведены некоторые итоги исследования данной проблемы. Материалы сессии опубликованы в 1964 году⁷.

Изучение истории рабочего класса получило особенно широкий размах в период подготовки к 50-летию Великого Октября. На разработку проблемы революционного творчества рабочего класса, как и на развитие научно-исследовательской работы в целом, благотворное влияние оказали решения Октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, осудившего субъективизм и его отрицательные последствия. Важными вехами в развитии советской исторической науки явились решения XXIII съезда КПСС, Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». В этих документах отмечается необходимость глубокого научного освещения политических событий периода подготовки и проведения Октябрьской революции и прежде всего революционного творчества рабочего класса, организующей и руководящей роли Коммунистической партии и великого вождя революции В. И. Ленина.

Издание Полного собрания сочинений и научной биографии Владимира Ильича Ленина, а также подготовка многотомных изданий по истории партии и отечественной истории позволили развернуть глубокое и всестороннее исследование проблем рабочего класса и рабочего движения в России. В результате к 50-летию Великого Октября советские историки создали много трудов по этой проблематике, в том числе о рабочем классе России в период подготовки и проведения пролетарской революции. В данной статье предпринимается попытка подвести некоторые итоги проделанной работы, останавливаясь на тех вопросах, которые, по мнению автора, представляют наибольший интерес и значение в исследовании проблемы.

Такими вопросами следует признать прежде всего вопросы качественного и количественного изменения российского пролетариата, его концентрации, территориального размещения; роль пролетарских центров в революции; экономическое положение рабочих накануне Октября; революционное творчество пролетарских масс, рост их организованности; стачечное движение, его характер и особенности на разных этапах подготовки и проведения Октябрьской революции; борьба рабочего класса за революционный выход из войны, его ведущая роль в общедемократическом движении за мир; руководящая роль рабочего класса в крестьянском и национально-освободительном движении; вооружение рабочего класса, его подготовка к непосредственному участию в борьбе за завоевание политической власти и установление диктатуры пролетариата.

Исследование этих вопросов позволяет раскрыть роль рабочего класса как решающей силы революционного преобразования общества,

⁶ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М. 1950; А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. М. 1958; Ф. А. Романов. Рабочее и профессиональное движение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1948.

⁷ См. «Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г.». М. 1964.

как гегемона демократической и социалистической революций. Октябрьская революция, главной целью которой было решение социалистических задач, вместе с тем радикально решила неотложные задачи демократического развития. Тем самым были продемонстрированы не только возможность, но и необходимость сплочения социалистического движения рабочего класса с самым широким общедемократическим движением народа. Это было достигнуто благодаря тому, что к единой цели были направлены и объединены в одно русло различные революционные потоки: социалистическое движение рабочего класса за свержение буржуазии, революционная борьба крестьян против помещиков, национально-освободительное движение за равноправие народов, всенародное требование мира и прекращение империалистической войны. В объединении этих различных потоков решающей силой выступил российский пролетариат, первым в мире выполнивший свою историческую миссию освободителя всех угнетенных от капиталистической и феодальной эксплуатации, от социального и национального неравенства.

Рабочий класс России начал складываться позднее, чем пролетариат Западной Европы, но рос и мужал быстрее. Российский пролетариат отличался высокой революционностью, обладал большим опытом классовой борьбы и располагал могучими союзниками в лице многомиллионного трудового крестьянства и угнетенных царизмом трудящихся национальных окраин империи. В отличие от пролетариата ряда европейских держав русский пролетариат в условиях обширной континентальной державы, какой была царская империя, не был изолирован от населения национальных окраин. В рядах пролетариата крупных промышленных центров находились представители трудящихся многих национальностей, проживавших в стране. Значительные отряды русских рабочих служили основным ядром формировавшихся на окраинах национальных кадров промышленного пролетариата. Так создавалась реальная основа для трудового и идейного общения народов, которая привела в конечном счете к образованию такого широкого фронта революционных сил, какого не знала еще мировая история.

Российский рабочий класс в отличие от пролетариата ряда европейских стран выступил в качестве главной цементирующей силы в борьбе угнетенных народов против царизма, колониализма. Он возглавил борьбу трудящихся всех народов России за социальное и национальное освобождение. Ни в одной из существовавших колониальных империй пролетариат метрополии не оказал такого сильного организующего и вдохновляющего влияния на освободительное движение угнетенных народов, как рабочий класс России. Приобщение к революционной борьбе русского пролетариата трудящихся масс всех национальностей, входивших в состав царской России, играло большую роль в развитии объективно-исторического процесса сближения народов, что приобретало особо важное значение накануне революции.

Одним из основных вопросов истории российского пролетариата является вопрос его численности, состава и размещения по отраслям производства и промышленным центрам страны. Этот вопрос, имеющий самостоятельное научное значение, приобретает особую остроту в связи с усиливающейся идеологической борьбой против буржуазных фальсификаторов, которые, стремясь всячески приизвить роль рабочего класса в Октябрьской революции, сочиняют версии о том, будто революция была проведена «без пролетариата», так как российский рабочий класс якобы «не получил еще полного своего развития». Буржуазные реакционные историки поставили под сомнение самый факт завоевания российским пролетариатом политической власти в октябре 1917 года. Западноевропейский реакционный историк и публицист И. Дейчер пишет, что рабочий класс России ввиду своей малочисленности «не был достаточно силен, чтобы осуществить пролетарскую диктатуру». «Было бы пу-

стой фикцией утверждать, — заявляет западногерманский историк Г. Раух, — что в день Октябрьской революции власть взял рабочий класс»⁸. Даже такой серьезный исследователь, как английский историк Э. Карр, считает, что «русский пролетариат... ни по численности, ни по организованности, ни по опыту не в состоянии был справиться с тем огромнейшим бременем, которое революция неожиданно возложила на него»⁹. И если победил пролетариат в октябре 1917 года, говорит далее Э. Карр, то не потому, что он был силен, а потому, что русская буржуазия была слаба. Американский историк Дж. Кларксон утверждает, что российский пролетариат еще не выделился в самостоятельный класс. Рабочие в основном были еще крестьянами.

Пропагандируемая в зарубежной буржуазной историографии «концепция» Октябрьской революции «без пролетариата» получила свое логическое развитие в утверждении, будто бы и Коммунистическая партия, возглавившая Великую Октябрьскую социалистическую революцию, была, по существу, «непролетарской». На состоявшейся в сентябре 1966 г. научной конференции английских и советских историков английский профессор В. Э. Мосс представил письменный доклад на тему «Творцы Октября», в котором говорилось: «Относительная невесомость пролетарского элемента во всех прослойках революционного руководства неизбежно является поводом для недоуменных вопросов. Причины заключаются в особенностях русской социальной действительности». Буржуазные фальсификаторы истории и разного рода ревизионисты в своем усердии доказать, что русский пролетариат вследствие своей малочисленности не мог осуществить революцию, прибегают и к явно нечестным приемам. Так, французский социалист П. Рокк утверждал, будто советские историки не могут доказать наличие в России пролетариата, поэтому они в своих работах «стыдливо обходят молчанием вопрос о численности пролетариата в 1917 г.»¹⁰.

Несостоятельность подобных утверждений буржуазных историков и ревизионистов очевидна. Против них выступает сама историческая действительность, отраженная в советских изданиях по истории Октябрьской революции и дореволюционной России (статистико-экономические и документальные сборники, монографии и другие труды).

Начало изучению общей численности рабочего класса России положил В. И. Ленин. В его классическом труде «Развитие капитализма в России» разработана методология изучения процесса складывания пролетариата, в том числе и определения его численности. На основании большого статистического материала В. И. Ленин определил общее количество наемных рабочих в России для конца XIX в. примерно в 10 млн. человек¹¹. В сентябре 1913 г. В. И. Ленин, разоблачая ликвидаторов и либералов, твердивших об отсутствии в России социальной базы для пролетарской революции, писал: «Пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы»¹². Ленинские выводы лежат в основе изучения истории рабочего класса России.

В трудах советских историков и экономистов С. Г. Струмилина, И. И. Минца, А. Г. Рашина, М. С. Балабанова, А. Л. Сидорова,

⁸ I. Deutscher. *Russia in transition and other essays*. N. Y. 1957, p. 8; G. von Rauch. *Geschichte des bolschewistischen Russland*. Wiesbaden. 1955, S. 91.

⁹ E. H. Carr. *Socialism in one country*. Vol. 1. L. 1958, p. 101.

¹⁰ P. Rock. *Faut-il appliquer, reviser ou expliquer le leninisme*. «La Nation Socialiste», Janvier 1958, p. 11.

¹¹ Фабрично-заводских, горных и железнодорожных рабочих — около 1,5 млн., сельскохозяйственных — около 3,5 млн., строительных — около 1 млн., землекопов, грузчиков, лесных и других чернорабочих — около 2 млн., рабочих на дому и в мелких предприятиях — около 2 млн. (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 582—583).

¹² В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 34.

К. Ф. Сидорова, П. В. Волобуева, З. В. Степанова и других¹³ исследована динамика численности российского пролетариата в годы войны (1914—1917 гг.). Вопрос о численности пролетариата накануне Великого Октября в той или иной мере освещается в многотомных изданиях, в учебниках, очерках и других обобщающих трудах. Немало исследований посвящено вопросу о численности пролетариата в различных районах страны¹⁴.

Необходимо отметить, что приводимые в литературе данные о численности пролетариата в России все еще разноречивы, особенно по отдельным отрядам наемных рабочих. Объясняется это тем, что в дореволюционной России организованного учета рабочей силы не велось, отсутствовала необходимая статистика. Профессионально-промысловых переписей европейского типа в России до революции не было. Фабрично-заводские и горные анкеты охватывали только крупные капиталистические предприятия¹⁵.

Несмотря на некоторую разноречивость сведений об общей численности наемных рабочих, отчаиваться не следует, так как эти вопросы привлекают внимание все большего числа советских историков, уже изучивших многие архивные материалы, что позволило внести существенные уточнения в опубликованные ранее сведения и дало возможность полнее показать динамику роста рабочего класса в годы войны (1914—1917). В ряде конкретных исследований анализируется как общая численность лиц наемного труда, так и отдельных отрядов промышленного пролетариата. Появились исследования, посвященные рабочим-металлистам, текстильщикам, горнякам, рабочим золотопромышленности, железнодорожным рабочим и т. д.¹⁶

Изучение состава российского пролетариата позволяет глубже понять социально-экономические особенности страны. В фабрично-заводской, горнозаводской и добывающей промышленности России было занято рабочих немногим более 3,5 млн. человек. Почти столько же (3,5 млн. чел.) работало в мелкой городской и сельской промышленности, в кустарном производстве. На железнодорожном и водном транспорте, на предприятиях и в учреждениях связи в общей сложности насчитывалось более 1,5 млн. человек. Почти столько же было занято в строительстве. Поденщиков и чернорабочих — 1,5 млн. человек.

¹³ С. Г. Струмилин. Состав пролетариата Советской России в 1917—1919 гг.; его же. Наемный труд в России. М. 1919; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. I. М. 1967; А. Г. Рашин. О численности и территориальном размещении рабочих России в период капитализма. «Исторические записки». Т. 46. 1954; его же. Формирование рабочего класса России; М. Балабанов. Указ. соч.; П. В. Волобуев. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 г. М. 1964; З. В. Степанов. Рабочие Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М.-Л. 1965.

¹⁴ А. И. Крушинов. О численности пролетариата Дальнего Востока накануне Великой Октябрьской социалистической революции. «Труды» Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР. Серия история. Т. 5. 1963, стр. 139—140; Д. М. Зольников. О численности и концентрации рабочего класса Сибири накануне социалистической революции. «Известия» Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук, № 5, вып. 2. 1965; Г. А. Докучаев. К вопросу о численности шахтерских кадров в Кузбассе (1917—1966 гг.). «Из истории рабочего класса Кузбасса (1917—1963 гг.)». Сборник статей. Кемерово. 1965.

¹⁵ В 1908 и 1912 гг. были опубликованы материалы промышленных обследований путем фабрично-заводских анкет, которые являются важным источником для изучения численности рабочего класса России. Однако они учитывали рабочих только на крупных предприятиях и поэтому не охватывали всего состава пролетариата России.

¹⁶ П. А. Николаев. Рабочие-металлисты Центрально-промышленного района России. М. 1960; И. Т. Белимов. К вопросу о численности и составе железнодорожного пролетариата Сибири накануне Октябрьской революции. «Из истории рабочего класса Сибири». Сборник статей. Новосибирск. 1964; Г. Х. Рабинович. Динамика численности рабочих золотопромышленности. «Из истории рабочего класса Сибири». Сборник статей. Енисейск. 1964; Л. М. Джалалян. Большевики во главе рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района в период подготовки и победы Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). М. 1963 (Владимирская диссертация).

В годы войны в составе рабочего класса произошли существенные изменения. Почти пятая часть рабочих-мужчин была призвана на войну. В связи с этим произошло заметное увеличение числа рабочих-женщин. Среди промышленного пролетариата значительно выросла мелкобуржуазная, главным образом крестьянская, прослойка. Рабочий класс, занятый непосредственно на производстве, с одной стороны, стал менее политически зрелым и организованным, с другой стороны, увеличившаяся крестьянская прослойка среди промышленного пролетариата несла в деревню его идеи, оказывала революционизирующее влияние на крестьянство в целом. Это помогало укреплению союза рабочего класса и трудового крестьянства. Большую роль в создании такого союза сыграли рабочие, призванные в армию, где рабочие и крестьяне разных губерний, ранее оторванные друг от друга, проходили вместе школу революционной борьбы. Следовательно, для более полного представления о численности российского пролетариата в период подготовки и проведения Октябрьской революции необходимо учитывать не только рабочих, занятых на действовавших предприятиях, но и рабочих, находившихся в армии.

Характерной чертой российского пролетариата являлась высокая степень его концентрации. Еще до первой мировой войны на одно крупное предприятие России (с числом рабочих более 500 человек) приходилось в среднем 1 400 рабочих, в то время как в США — 1 100, в Германии — 900. Концентрация еще большее развитие получила в годы войны. На предприятиях, выполнявших военные заказы, число рабочих достигло 2 миллионов. Это были кадровые рабочие, имевшие большой опыт революционной борьбы. По сведениям фабричной инспекции на 1 марта 1917 г., на крупных предприятиях, подведомственных ей, было сосредоточено свыше 60% рабочих.

Большое значение для победы революции имело географическое размещение революционного пролетариата. В двух крупных промышленных районах страны — в Петрограде и в Центрально-промышленном районе — было сосредоточено 64% общего числа рабочих, занятых на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, и почти половина рабочих, занятых на казенных заводах. Значительное количество промышленных рабочих имелось на Урале, в Донбассе, на юге России, в Прибалтике и в других районах. Факт сосредоточения более половины всех промышленных рабочих страны в двух центральных районах сыграл важную роль в победе социалистической революции.

Научный анализ географического размещения пролетариата позволяет глубже понять сущность ленинского положения о том, что иметь перевес революционных сил в решающем пункте в решающий момент — этот закон военного успеха является также законом политического успеха в период революции. В. И. Ленин подчеркивал, что судьба революции решалась в первую очередь в рабочих кварталах Питера и Москвы¹⁷.

В советской историографии, к сожалению, нет сводных работ о географическом размещении рабочего класса России накануне революции. В последнее время появились монографии, посвященные лишь пролетариату отдельных районов страны¹⁸. Находит отражение этот вопрос также в исследованиях, посвященных изучению подготовки и проведения Октябрьской революции в союзных республиках («Победа револю-

¹⁷ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 6—7.

¹⁸ З. В. Степанов. Указ. соч.; В. Софронов. Октябрь в Сибири. Красноярск. 1962; Г. А. Трукан. Октябрь в Центральной России. М. 1967; И. Т. Щербина. Рабочий класс и его революционная борьба в 1914—1917 гг. Киев. 1963; А. А. Дризулис. Великая Октябрьская социалистическая революция в Латвии. Рига. 1957; И. П. Агаян. Великий Октябрь и борьба трудящихся Армении за победу Советской власти. Ереван. 1962; «Победа Октябрьской революции на Урале». Свердловск. 1967.

ции на Украине», «Победа Октябрьской революции в Средней Азии», «Победа Октябрьской революции в Белоруссии»). В этих работах показаны численный состав рабочего класса, степень его организованности и роль в подготовке революции на местах.

Важное научное и политическое значение имеет вопрос об экономическом положении российского пролетариата в период между февралем и октябрём 1917 года.

Буржуазные фальсификаторы истории упорно пытаются доказать, будто Февральская буржуазно-демократическая революция принесла рабочему классу России все необходимые блага и что поэтому не было необходимости в Октябрьской революции. В США выпущен трехтомный сборник документов «Русское Временное правительство». В роли составителя и редактора сборника вместе с профессором Колорадского университета Р. П. Браудером выступил А. Керенский. В сборнике предпринята попытка доказать, что Временное правительство полностью выражало и защищало интересы рабочего класса¹⁹. Эта же версия пропагандируется и в изданной в США в 1962 г. книге «Советская революция», автором которой является один из бывших меньшевистских лидеров — Р. Абрамович. Вопреки историческим фактам он утверждает, будто бы после Февральской революции 1917 г. в России начался быстрый экономический подъем, который привел к столь значительному улучшению положения рабочего класса, что исчезли предпосылки для новой революции²⁰.

Измышления буржуазных фальсификаторов опровергаются многими опубликованными документами и монографическими исследованиями советских историков и экономистов (П. И. Лященко, А. Л. Сидорова, П. В. Волобуева, И. А. Гладкова, И. В. Маевского, Г. А. Трукана и других авторов)²¹. Они убедительно показали, что буржуазное Временное правительство с помощью меньшевиков и эсеров проводило антирабочую политику. Правительство и его меньшевистское министерство труда ничего не сделали ни по вопросам страхования, ни по вопросу охраны детского труда, ни по другим вопросам. Даже пресловутый царский страховой закон не проводился в жизнь.

В новейшей советской исторической литературе нашла отражение динамика заработной платы рабочих в период Временного правительства. Ценные данные об экономическом положении пролетариата содержатся в материалах рабочих организаций того времени. Так, профсоюз металлистов в 1917 г. предпринял анкетное обследование динамики заработной платы рабочих, свидетельствующее о том, что реальная заработная плата рабочих в 1917 г. в 6—8 раз была ниже довоенного уровня. К сожалению, эти материалы до сих пор еще слабо изучены.

Группа сотрудников бывшего Московского бюро статистики труда в 20-х годах писала: «Вопрос об изменениях в заработной плате фабричных рабочих за время войны и революции в России остается совершенно не изученным... В настоящий момент мы не обладаем достаточными материалами для характеристики изменения заработной платы по всей России или хотя бы по большинству губерний». Авторы уповали на будущее: «Быть может, последующие кропотливые разыскания восстановят картину с необходимой отчетливостью»²². Советские историки и эконо-

¹⁹ «The Russian Provisional Government 1917. Documents». Vol. II. Stanford univ press. 1961, p. 841.

²⁰ R. Abramovich. The Soviet Revolution. N. Y. 1962, p. 89.

²¹ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы. Тт. I—II. М. 1957—1958; П. И. Лященко. Указ. соч.; А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М. 1960; П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства. М. 1962, и др.

²² «Заработная плата фабрично-заводских рабочих в 1913—1920 гг.». М. 1922, стр. 4.

номисты изучали эти вопросы, однако в ряде работ были допущены неточности в оценке реальной заработной платы рабочих в период между февралем и октябрём 1917 г. (например, в работах Миндлина, Гухмана, Маркузона, Пажитнова, а также в ранних работах Струмилина). В 1957 г. академик С. Г. Струмилин внес существенные уточнения в свои выводы, сделанные в ранних работах.

Один из центральных вопросов истории рабочего движения — революционное творчество российского пролетариата, рост организованности и сознательности рабочего класса в ходе подготовки социалистической революции. 50 лет назад В. И. Ленин писал: «Нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России»²³. Рабочий класс был обязан этим ленинской партии большевиков, которая дала российскому пролетариату научную программу действий в демократической и социалистической революции, политически организовала его и подняла на борьбу против самодержавия и капиталистического строя. Политика партии большевиков отвечала коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся и потому была поддержана большинством народа. Партия опиралась «на доверие широких народных масс»²⁴.

Изучение истории рабочего класса и рабочего движения в 1917 г. — это прежде всего изучение руководящей роли партии большевиков, обеспечившей успех в подготовке и проведении революции. По этому вопросу к 50-летию Октября вышел ряд новых обобщающих трудов и монографических исследований. Среди них следует назвать третий том «Истории КПСС», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также очерки по истории республиканских, краевых и областных партийных организаций²⁵.

Особое место в истории рабочего класса и его партии занимает тактика классовой борьбы пролетариата. В советской историографии можно привести ряд обобщающих работ и монографий, посвященных вопросам стратегии и тактики классовой борьбы в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Из новейшей литературы по этому вопросу следует назвать книги, подготовленные коллективами Академии общественных наук при ЦК КПСС, Института истории партии при МК и МГК КПСС, монографию И. Ф. Петрова²⁶.

Главным содержанием всей политической деятельности большевистской партии в период подготовки и проведения социалистической революции явилась борьба за гегемонию пролетариата. В сложной исторической обстановке после февраля 1917 г. Коммунистическая партия должна была проводить весьма гибкую тактику политической борьбы за массы. Необходимо было пролетарские и полупролетарские массы прежде всего освободить от бессознательной доверчивости к буржуазии.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 177.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 58.

²⁵ «История КПСС». Т. 3, кн. 1. М. 1967; «Очерки истории Московской организации КПСС». М. 1966; «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев. 1961; «Очерки истории Коммунистической партии Латвии». Рига. 1962; «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата. 1963; «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана». Ташкент. 1964; «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев. 1960; «Очерки истории Горьковской организации КПСС». Горький. 1961; «Очерки истории Ленинградской организации КПСС». Л. 1962; «Очерки истории партийной организации Татарии». Казань. 1962; «Очерки истории Ивановской организации КПСС». Ч. 1. Иваново. 1963; «Очерки истории Ульяновской организации КПСС». Ч. 1. Саратов. 1964; «Очерки истории большевистских организаций Дона». Ростов н/Дону. 1965, и др.

²⁶ «Ленинская партия — организатор Октябрьской революции (вопросы теории и тактики в период Великого Октября)». М. 1965; «Борьба большевистской партии за создание политической армии социалистической революции (март — октябрь 1917 г.)». Сборник статей. М. 1967; «Октябрь в Москве». М. 1967; И. Ф. Петров. Стратегия и тактика большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М. 1964.

Объективное положение России после свержения царизма весной 1917 г. характеризовалось тем, что городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, все еще не был готов привлечь на свою сторону большинство полупролетариев. По мере освобождения широких масс от мелкобуржуазных иллюзий силы революционного пролетариата быстро росли. В ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую к осени 1917 г. подавляющее большинство городского пролетариата стало революционно-сознательным, твердо и непрекословно готовым «биться до конца»²⁷. Основным условием, позволившим Коммунистической партии решить задачу высвобождения пролетариата от общего мелкобуржуазного угара и подготовить его к роли гегемона социалистической революции, было сплочение рабочего класса вокруг революционной партии большевиков, обеспечение единства его рядов.

В условиях России борьба за единство рабочего класса носила особо острый характер. Меншевики и эсеры выступили идейными выразителями оппортунизма, мелкобуржуазного соглашательства. Троцкисты, прикрывавшие ультрареволюционной фразой свое неверие в силы рабочего класса, стали идеологическим аккумулятором мелкобуржуазной революционности и политического авантюризма. Коммунистическая партия приложила много усилий, чтобы помочь трудящимся массам разобраться в мелкобуржуазной идеологии эсеров, меньшевиков, троцкистов. Партия показала, что общей чертой всех мелкобуржуазных течений являются субъективизм, непонимание исторической закономерности общественного развития, неверие в силы рабочего класса и возможность победы социалистической революции в России. Партия обеспечила высокую организованность рабочего класса, создание пролетарских организаций, которые смогли противостоять различным буржуазным объединениям.

Известно, что буржуазия к февралю 1917 г. имела уже свои сложившиеся организации в лице Всероссийского союза промышленников с широкой сетью местных объединений, Военно-промышленных комитетов, Земского и Городского союзов, Государственной думы и т. п. Пролетариату же под руководством большевистской партии пришлось создавать свои организации в ходе революционной борьбы.

Наиболее всеобъемлющей формой организации пролетариата и всех трудящихся масс России явились Советы, сыгравшие важную роль в подготовке и победе социалистической революции.

В советской историографии имеется ряд специальных исследований, посвященных истории Советов рабочих и солдатских депутатов. В Институте истории АН СССР подготовлен обобщающий труд по истории Советов в трех томах. Закончено трехтомное издание документов о районных Советах Петрограда в 1917 году. Сборник содержит свыше тысячи документов, характеризующих деятельность этих Советов в период подготовки Октябрьской революции²⁸. Опубликованы книги по истории Советов А. М. Андреева, Б. М. Морозова, С. М. Кукушкина, А. И. Лепешкина, О. Н. Моисеевой, М. Н. Потехина и других авторов²⁹. Вопросы возникновения и деятельности Советов в период двоевла-

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 413.

²⁸ «Районные Советы Петрограда в 1917 году». Сборник документов. Тт. I—III. М.-Л. 1964—1966.

²⁹ А. М. Андреев. Советы рабочих и солдатских депутатов. М. 1967; Л. Ф. Карамышева. Борьба большевиков за Петроградский Совет. Л. 1964; А. И. Лепешкин. Советы — власть трудящихся. М. 1966; Б. М. Морозов. Партия и Советы в Октябрьской революции. М. 1966; О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов. М. 1967; М. Н. Потехин. Первый Совет пролетарской диктатуры. М.-Л. 1966; «Из истории деятельности Советов». Сборник статей. М. 1961; С. Кукушкин. Московский Совет в 1917 году. М. 1957; Г. П. Ефремов. Победа Советов в Коломне. М. 1957; Н. С. Захаров, И. А. Емельянов. Советы Среднего Поволжья в период подготовки Октябрьской революции. Казань. 1967.

ствия освещаются в монографии академика И. И. Минца³⁰. Интересные работы созданы учеными Узбекистана, Киргизии, Туркмении и других республик. Среди них работы Б. О. Кашкаева, А. Г. Зимы, Д. М. Рудницкой и других³¹. Использование большого количества материалов центральных и местных архивов, периодической печати и других источников позволило авторам шире раскрыть особенности создания Советов, вывести общие закономерности. В новых работах показан масштаб бурного процесса организации рабочими Советов. Подсчитано, что в марте 1917 г. в 394 городах и населенных пунктах России возникло 555 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, из них 242 Совета рабочих депутатов³². Следует заметить, что в исторической литературе до недавнего времени отсутствовали сколько-нибудь точные данные о количестве объединенных Советов. В работах, вышедших в свет в текущем году, показано, что уже в марте объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов возникли в 91 городе. На основании более детального изучения источников исследователям удалось в ряде случаев уточнить существующие данные о количестве Советов на местах. Например, в «Очерках истории большевистских организаций на Урале» (1951 г.) указывалось, что в марте на Урале возникло 40 Советов. В новейших исследованиях, опубликованных к 50-летию Октября, эта цифра уточнена: на Урале возникло не 40, а 98 Советов. Всего за март — июнь Советы возникли в 145 городах и заводских поселках Урала³³. Историки Украины установили, что на Украине в период мирного развития революции было не менее 252 Советов рабочих депутатов³⁴.

Новые интересные материалы опубликованы о партийном составе Советов³⁵. Появились новые исследования о советском строительстве в деревне П. Н. Абрамова, В. Р. Герасимюк, В. В. Гришаева, Р. М. Илюхиной, П. В. Козырева, Р. К. Кяблевой, Х. А. Ерицяна, Т. В. Осиповой, Ф. В. Чебаевского и др.

В советской историографии разоблачены предпринятые буржуазными фальсификаторами попытки возродить меньшевистскую «легенду» о том, что идею создания Советов выдвинули якобы меньшевики. В новейших исследованиях ясно показывается, что Советы образовались «не по чьему-либо личному почину, а по воле народных масс, снизу»³⁶. Советскими историками раскрывается интернациональное значение Советов и подчеркивается, что сущность советской формы пародовластия имеет непреходящее значение.

В огне классовых сражений в 1917 г. возникли такие действенные организации пролетариата, как фабрично-заводские комитеты, которые к лету 1917 г. созданы на большинстве предприятий и имели стройную организационную структуру. Фабзавкомы были явлением, невиданным ранее в истории рабочего движения. Не случайно в последнее время буржуазные фальсификаторы истории активизировали свои нападки на русские фабзавкомы. Так, американский историк Аврич в

³⁰ И. И. Минц. История Великого Октября. Т. I. Свержение самодержавия. М. 1967, стр. 913—914; его же. Образование Советов (февраль — март 1917 г.). «История СССР», 1967, № 1.

³¹ Д. М. Рудницкая. Из истории строительства Советов в Туркестане (1917—1920 гг.). Ташкент. 1964; А. Г. Зима. Советы Киргизии в 1917 г. Фрунзе. 1962; Б. О. Кашкаев. Борьба за Советы в Дагестане (1917—1920). М. 1963.

³² И. И. Минц. История Великого Октября. Т. I, стр. 913—914.

³³ Ф. П. Быстрых. Борьба партийных организаций Урала за большевизацию Советов. «Из истории Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства на Урале». Материалы научной конференции. Свердловск. 1966, стр. 6.

³⁴ Ю. М. Гамрецький. Ради робітничих депутатів України в 1917 році (період доевладдя). Київ. 1966, стр. 28.

³⁵ С. Артемьев. Состав Петроградского Совета в марте 1917 г. «История СССР», 1964, № 5, стр. 123; А. Я. Грунт. Возникновение Московского Совета рабочих депутатов в 1917 г. «История СССР», 1967, № 3, стр. 26.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 139.

1963 г. выступил с пространной работой, в которой утверждал, будто русские фабзавкомы внесли дезорганизацию в производство³⁷.

Объективные исследования показывают, что фабзавкомы выступали боевыми организаторами революционной борьбы пролетариата, они сыграли важную роль в подготовке социалистической революции. Инициатива рабочих по созданию фабрично-заводских комитетов с самого начала направлялась большевиками, призвавшими пролетариат России к организации фабзавкомов повсеместно. Под руководством большевиков фабзавкомы развернули активную борьбу за 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, установление новых тарифов, введение социального страхования рабочих и добились в этой борьбе значительных успехов. Главное внимание фабрично-заводские комитеты сосредоточивали на установлении рабочего контроля. Некоторые фабзавкомы контролировали всю деятельность заводских управлений. В «Положении» фабзавкомов предприятий Питера говорится: «Все распоряжения внутреннего распорядка заводов (как-то: нормировка рабочего времени и заработная плата, прием, увольнение рабочих и служащих и т. д.) должны исходить из общезаводского комитета с уведомлением о том начальника завода или начальников отделов. Общезаводской комитет имеет право отвода тех лиц из администрации, которые не могут гарантировать нормальных отношений с рабочими»³⁸.

Рабочие считали фабзавкомы своим родным детищем и тщательно оберегали их. Когда буржуазия попыталась упразднить фабзавкомы, рабочие ответили на это грозным протестом. «Мы считаем существование фабрично-заводских комитетов вопросом жизни и смерти для рабочего класса», — заявили рабочие Обуховского завода. «Мы должны сплотиться вокруг своих организаций и дать отпор буржуазии»³⁹, — писали рабочие фабрики «Скорород».

По призыву партии большевиков уже в марте 1917 года начали возрождаться закрытые в годы войны и создаваться новые профессиональные организации. К июню в профсоюзах насчитывалось 1,5 млн. рабочих, а к осени — 3 млн. человек.

Деятельности фабзавкомов и профсоюзов посвящено большое количество монографических работ и публикаций документов. Например, сборник документов «Октябрьская революция и фабзавкомы» (М. 1927) послужил основой для создания многих книг и статей. Изучение истории профессионального движения в 1917 г. широко велось А. М. Панкратовой. В своих работах она показала историю возникновения фабрично-заводских комитетов, борьбу политических партий в профессиональном движении. Хотя исследования А. М. Панкратовой вышли еще в середине 20-х годов, но и до сих пор они не потеряли своего научного значения⁴⁰. Среди новых исследований следует отметить книгу А. Г. Егоровой⁴¹, ряд тематических сборников статей, изданных центральными и местными издательствами. В последние годы появились работы о профсоюзах Москвы, Урала, Белоруссии, Прибалтики, Украины, Поволжья, Сибири и других районов страны⁴².

³⁷ «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas». Bd. XI, Jg. 1963, H. 2, S. 165.

³⁸ ГАОР СС ЛО, ф. 4602, оп. 1, д. 2, лл. 110—112.

³⁹ Там же, ф. 6273, оп. 1, д. 3, л. 265.

⁴⁰ А. М. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику; ее же. Фабзавкомы и профсоюзы в революции 1917 г.

⁴¹ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М. 1960.

⁴² М. Акулов. Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1957; С. А. Басин. Профсоюзы Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев. 1967; С. И. Кущева. Фабзавкомы и профсоюзы Донецко-Криворожского бассейна и их большевизация в период Великой Октябрьской социалистической революции. Автореферат диссертации. Харьков. 1967; И. Ионенко, И. Тагиров. Октябрь в Казани. Казань. 1967.

Большое внимание советские историки уделяют изучению истории отрядов рабочей милиции и Красной гвардии. Среди новейших исследований на эту тему следует отметить работы Е. Ф. Ерыкалова, В. И. Старцева, Т. А. Логуновой, Г. А. Цыпкина⁴³. Однако в освещении истории формирования Красной гвардии имеются еще значительные пробелы. Требуется более глубокого изучения ранний период существования Красной гвардии — до июльских дней, когда имелись две основные вооруженные организации рабочих — Красная гвардия и рабочая милиция. Необходимо тщательно исследовать условия формирования каждой из этих организаций, выяснить их особенности. Дальнейшего изучения требует также вопрос о численности Красной гвардии к началу вооруженного восстания. Пока существует лишь общее представление о том, что к началу вооруженного восстания в разных городах страны имелось до 200 тыс. красногвардейцев. Разноречивы приводимые в литературе данные о численности Красной гвардии в Петрограде. Изучение роли в революции отрядов Красной гвардии и рабочей милиции имеет большое научно-теоретическое значение. В. И. Ленин неоднократно указывал, что создание рабочей милиции в период развертывания революции было явлением, сыгравшим большую роль в победе пролетариата.

Все больший интерес проявляют советские исследователи к вопросу о формах и методах революционной борьбы пролетариата в период подготовки Великого Октября. Вопросы рабочего движения этого периода освещаются в трудах академика И. И. Минца, А. Г. Егоровой и других авторов⁴⁴. Ряд работ создан в республиках и областях, в том числе книги по истории рабочего класса Украины, Белоруссии и других районов⁴⁵.

По истории стачечного движения пролетариата накануне Великого Октября содержательные работы написаны И. М. Баклановой, Д. М. Зольниковым, А. М. Лисецким и другими авторами, но изучена данная тема еще недостаточно⁴⁶.

⁴³ Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов. Л. 1956; его же. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л. 1966; Т. А. Логунова. Московская Красная гвардия в борьбе за власть Советов в 1917 г. М. 1960; В. И. Старцев. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии. М. 1967; Г. А. Цыпкина. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М. 1967.

⁴⁴ И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 1; его же. Революционная борьба пролетариата России в 1914—1916 годах. «Вопросы истории», 1959, №№ 11, 12; А. Г. Егорова. Рабочий класс России в период подготовки социалистической революции. М. 1957; его же. Рабочий класс в Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1967; Д. А. Коваленко, Д. В. Ознобишин. К вопросу о революционном творчестве рабочих масс после свержения самодержавия в России. «Вопросы истории», 1958, № 1; П. А. Николаев. Указ. соч.; Б. М. Фрейдлин. Революционное творчество пролетарских масс в марте — апреле 1917 г. «Из истории рабочего класса и революционного движения. Памяти академика А. М. Панкратовой». Сборник статей. М. 1958; «Краткая история рабочего движения в России (1861—1917 гг.)». М., 1962.

⁴⁵ В. И. Астахов, Ю. Ю. Кондуфор. Пролетариат Харькова в борьбе за победу Октября. Харьков, 1957; В. Я. Борщевский. Рабочий класс и Советы Донецко-Криворожского бассейна в Октябрьской революции. Чч. 1—2. Днепропетровск. 1962; Е. М. Скляренко. Робітни клас України в боротьбі за владу Рад. Київ. 1957; Н. Г. Гончаренко. Борьба донецкого пролетариата за установление Советской власти. «Ученые записки» Ворошиловградского государственного педагогического института. Т. 7. 1957; В. И. Грушко. Борьба московского пролетариата против Государственного совещания как одного из звеньев контрреволюционного заговора. «Ученые записки» Московского педагогического института имени В. И. Ленина. Т. 102, вып. 3. 1957; Н. С. Завалеев, Р. Р. Крючок. Революционное движение рабочего класса Белоруссии перед Великой Октябрьской социалистической революцией. Минск. 1957; З. Ибрагимов. Рабочее движение в Баку накануне Октябрьской социалистической революции. «Рабочий класс и рабочее движение в 1917 г.». Сборник статей. М. 1964.

⁴⁶ Д. М. Зольников. Рабочие как социальная база формирования организаций РСДРП(б) Сибири в 1917 году. «Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма». Доклады и сообщения Научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник статей. Кемерово.

Конечно, размах стачечного движения в период между февралем и октябрём 1917 г. не всегда может служить основным показателем уровня активности пролетариата. Тем не менее стачка являлась действенной формой в подготовке пролетариата к завоеванию власти. Одной из причин слабой изученности истории стачечной борьбы пролетариата России в период подготовки Октября является отсутствие более или менее полных статистических данных. Сохранившиеся официальные материалы, в том числе сведения фабричных инспекторов, неполно отражают размах забастовочной борьбы в 1917 году.

Большое количество работ посвящено рабочему контролю. Еще в первые годы Советской власти эта тема нашла освещение в упоминавшейся работе И. И. Скворцова-Степанова «От рабочего контроля к рабочему управлению». Позднее вышли работы А. В. Венедиктова и А. И. Васильковой. В последнее время появилось немало монографических работ⁴⁷, научных статей⁴⁸. Некоторые авторы (П. В. Волобуев, В. И. Селицкий) поставили важные теоретические вопросы об особенностях рабочего контроля на каждом новом этапе развития революции.

Анализ материалов Всероссийской промышленной переписи позволил советским историкам установить, что в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в марте—октябре 1917 г. в России были созданы специальные органы рабочего контроля, которые охватывали 12% всех предприятий.

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о разработке про-

1967; З. В. Степанов. Указ. соч.; А. М. Лисецкий. Из истории стачечной борьбы пролетариата Москвы накануне и в ходе вооруженного восстания (октябрь—ноябрь 1917 г.). «Ученые записки» Кишиневского государственного университета. Т. 72. Кишинев. 1964; его же. К вопросу о статистике забастовок в России в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917 г.). «Ученые записки» Харьковского государственного университета. Т. 103. «Труды» кафедры истории КПСС. Т. 7. 1959 г.; его же. Большевики во главе стачечной борьбы пролетариата Киевщины в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917 г.). Там же.

⁴⁷ И. В. Маркин. От рабочего контроля над производством к рабочему управлению промышленностью (1917—1918 гг.). Л. 1950; Н. С. Рукин. Партия большевиков в борьбе за рабочий контроль в 1917 г.—июне 1918 г. (по материалам Западной Сибири). Л. 1953; Н. Ф. Рымарев. Борьба за рабочий контроль в промышленности Среднего Урала (март 1917—февраль 1918 гг.). М. 1954; И. Ш. Черномаз. Борьба рабочего класса Украины за контроль над производством (март 1917—март 1918). Харьков. 1958.

⁴⁸ С. М. Бабушкин. Рабочий контроль над производством на Урале. «Ученые записки» Уральского государственного университета. Вып. 18. 1958; Г. И. Береза. Из истории борьбы пролетариата Украины за установление рабочего контроля в период подготовки Октябрьской социалистической революции. «Научные записки» Киевского государственного университета. Т. 16. 1957; Ф. П. Быстрых. К вопросу о рабочем контроле в уральской промышленности в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки» Уральского государственного университета. Вып. 33. 1960; А. И. Василькова. Борьба за рабочий контроль в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. «Коммунистическая партия в период подготовки и проведения Октябрьской революции». Сборник статей. М. 1958; П. В. Волобуев. Ленинская идея рабочего контроля и движение за рабочий контроль в марте—октябре 1917 года. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 6; Б. Г. Верховень, М. С. Селезнев. Борьба за рабочий контроль над производством в Эстонии (1917—1918 гг.). «История СССР», 1957, № 3; В. С. Гринберг. Роль рабочего контроля на путях к Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки» Казанского педагогического института. Вып. 12. 1957; П. П. Гудзенко. К вопросу о рабочем контроле и национализации промышленности на Украине (март 1917—апрель 1918 гг.). «Научные записки» АН УССР. Т. II. 1957; И. И. Дорохин. Первые шаги рабочего контроля на Урале в 1917 г. «Из истории заводов и фабрик Урала». Сборник статей. Вып. I. 1960; Д. А. Коваленко. Борьба фабрично-заводских комитетов Петрограда за рабочий контроль над производством (март—октябрь 1917 г.). «Исторические записки». Т. 61. 1957; В. И. Селицкий. К истории лозунга о рабочем контроле. «Великий Октябрь». Сборник статей. М. 1958; его же. Борьба трудящихся России за контроль над распределением. «История СССР», 1967, № 3.

блемы сельскохозяйственного пролетариата в период подготовки и проведения Октября. Еще на рубеже XIX—XX вв. В. И. Ленин внимательно изучал положение сельскохозяйственных рабочих, определил его численность. В конце XIX в. количество сельскохозяйственных рабочих только в европейской России, для которых работа по найму являлась главным источником существования, составляло около 3,5 млн. человек⁴⁹.

По мере развития капитализма в России шел быстрый процесс превращения мелких земледельцев в сельских пролетариев. Революция 1905—1907 гг. включила в водоворот революционной борьбы огромные массы сельскохозяйственного пролетариата и положила начало созданию их самостоятельной организации. Столыпинская реформа привела к росту численности батраков. По подсчетам А. Г. Рашина, армия сельскохозяйственных рабочих в 1913 г. насчитывала 4,5 млн. человек⁵⁰. В 1917 г. при всех изменениях в численном составе, происшедших за годы войны, сельскохозяйственные рабочие играли значительную роль в создании политической армии пролетарской революции. Вот почему В. И. Ленин в «Письмах из далека» в числе очередных задач выдвинул и организацию сельскохозяйственного пролетариата, создание Советов сельскохозяйственных рабочих. Эта ленинская идея получила дальнейшее развитие в его Апрельских тезисах и в решениях Апрельской конференции РСДРП(б). Позднее В. И. Ленин подчеркивал, что «победа может считаться обеспеченной лишь тогда, когда будут организованы не только городские рабочие, но и сельские пролетарии»⁵¹. Но несмотря на то, что движение сельскохозяйственных рабочих занимает важное место в общей борьбе за победу Советской власти, вопрос о роли и месте сельскохозяйственного пролетариата в социалистической революции до сих пор изучен недостаточно. По этому вопросу к юбилею вышла только одна книга М. Н. Шумилова⁵².

Одним из аспектов истории рабочего движения в период подготовки и проведения Октября является его борьба за всеобщий демократический мир, против империалистической внешней политики Временного правительства и правительств других воюющих государств. Вопрос о войне и мире оказался в 1917 г. в самом центре политической борьбы. Этот вопрос был осью всей политической жизни страны. Уже в «Письмах из далека» борьба за достижение мира была названа В. И. Лениным как главнейшая задача момента⁵³. Борьбу за мир большевистская партия поставила тогда в неразрывную связь с борьбой за победу социалистической революции. От решения этого вопроса, от подхода к нему различных классов и партий зависела дальнейшая судьба революции.

В последние годы на эту тему защищено немало диссертаций, опубликован ряд книг и статей. Среди них следует назвать работы В. С. Васюкова, А. О. Чубарьяна, М. М. Неелова, К. И. Варламова и Н. А. Сламихина, И. И. Минца, А. Е. Иоффе, С. М. Майорова, В. В. Лебедева, Я. Г. Темкина и других⁵⁴.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 582.

⁵⁰ А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России, стр. 117.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 508.

⁵² М. Н. Шумилов. Октябрьская социалистическая революция и судьбы батрачества. М. 1967.

⁵³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 55.

⁵⁴ В. С. Васюков, А. О. Чубарьян. Борьба большевистской партии и Советского государства за революционный выход из войны (октябрь 1917 — март 1918 г.). «Победа Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; Я. Г. Темкин. Большевики в борьбе за мир. М. 1957; М. М. Неелов. Борьба большевиков за мир (октябрь 1917 — март 1918 г.). Омск. 1958; А. О. Чубарьян. Брестский мир. М. 1964; К. И. Варламов, Н. А. Сламихин. Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов» (ноябрь 1917—1918 гг.). М. 1964; П. И. Соболева. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров, за ленинскую политику мира (ноябрь 1917—1918 гг.). М. 1965; А. Фомичев. Борьба Коммунисти-

Большое место отводится этому вопросу и в обобщающих трудах, в учебной и научно-популярной литературе. К сожалению, приходится констатировать, что до сих пор у нас еще нет таких работ, которые были бы специально посвящены выявлению отличительных черт пролетарского течения в общедемократической борьбе за мир, участию различных рабочих организаций в борьбе за немедленное прекращение империалистической бойни, их конкретной роли в общедемократическом движении за мир.

Значительным достижением советской историографии в юбилейном году является выпуск в свет ряда работ, посвященных истории Октябрьского вооруженного восстания. Среди новейших изданий по этому вопросу первым следует назвать двухтомный труд о Петроградском вооруженном восстании⁵⁵, в котором раскрыта историческая роль питерских рабочих в завоевании власти вооруженным путем. Это имеет большое научное и политическое значение в связи с обостряющейся идеологической борьбой на международной арене. Достаточно привести только один пример: в 1967 г. в Париже вышел один из очередных томов «Всемирной культуры», в котором большой раздел посвящен Октябрьской революции. Там повторяется весьма меньшевиков Николаевского, Абрамовича и других о том, что в исторические дни Октября 1917 г. рабочий класс России проявлял полнейшую пассивность и равнодушие. В новейших работах советских историков показано, что пролетариат России в октябре 1917 г. совершил беспрецедентный подвиг. Российский пролетариат, по образному выражению Клары Цеткин, сумел перенести социалистические воззрения об обществе из воздушного царства идей в реальную действительность.

В 1925 г. Мартин Андерсен-Нексе пророчески писал: «Наступит день, когда пролетариат России достигнет звезд». Этот день наступил. Советский человек первым поднялся в мировое пространство Вселенной на корабле, созданном руками советских рабочих. От штурма Зимнего до штурма космоса — таков путь нашего рабочего класса, пройденный за полстолетия.

ческой партии за демократический мир и выход из империалистической войны в первые месяцы пролетарской диктатуры. «Ученые записки» Псковского педагогического института имени С. М. Кирова. Вып. 6. 1958; Р. И. Маркова. Борьба В. И. Ленина с троцкистами и «левыми» коммунистами в период Бреста. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 5; А. С. Дремов. В. И. Ленин во главе борьбы Коммунистической партии и Советского правительства за мир (октябрь 1917 — март 1918 гг.). «Труды» 1-го Московского медицинского института. Т. 12. 1961; И. Д. Красильников. Из истории борьбы большевистской партии во главе с В. И. Лениным за мир. «Ученые записки» кафедр истории КПСС. Вып. 4. 1964; С. М. Майоров. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. М. 1959; И. И. Минц. Начало борьбы Советской власти за всеобщий мир (1917—1918). «Ученые записки» Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина. Кафедра истории СССР. Т. 59, вып. 4. 1958; А. Е. Иоффе. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль — октябрь). М. 1958; В. В. Лебедев. Русско-американские экономические отношения (1900—1917 гг.). М. 1964.

⁵⁵ «Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде». Кн. I. Л. 1967.